

ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА В СТАНОВЛЕНИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Хлопкова А.В.

научный руководитель Басинская Е.А.

Сибирский федеральный университет

Есть ли какая-то связь между религиозными убеждениями людей и экономическим развитием страны? Религия опирается на экономику или наоборот? Возможно ли вмешательство веры в учение о рациональном использовании ресурсов?

Действительно, на эти вопросы пытались найти ответы многие ученые. Мне тоже эта тема показалась интересной для размышления.

Безусловно, всем известно, что наши нравственные устои влияют на то, как мы живем, мыслим и, конечно, распоряжаемся финансами. Мы можем жить скромно, не стремясь к процветанию, обуславливая это тем, что главное - не богатство, а спокойная жизнь.

Или жить в постоянной спешке за выгодой, что также диктуется не просто внутренними помыслами или желаниями, а внешним навязыванием ненасытности.

Можно ли предположить, что религия и религиозные предубеждения влияют на характер поведения человека в материальном плане?

Два основных подхода к анализу места политических и культурных переменных в экономической жизни определены научным вкладом «двух гигантов социологической традиции, – по словам Н.Дж. Смелзера, — Карла Маркса и Макса Вебера». Согласно Марксу, важнейшие структуры в любом обществе строятся вокруг экономического производства. Религиозная система с политической, правовой и другими системами образует «надстройку», которая определяется экономическим строем и оказывает обратное воздействие на экономический базис. Религиозная система выполняет идеологическую функцию, представляя интересы господствующих классов в качестве всеобщего интереса и тем самым, защищая строй, основанный на эксплуатации человека человеком. Анализ религии с этих позиций требует, чтобы религиозные представления были выведены из существующих отношений реальной жизни общества, и в этом смысле должны быть раскрыты связи религии с экономикой.

Вебер не оспаривал того, что изменения в экономической системе общества вынуждают изменяться также и религиозные системы, и что в истории религия часто выступала в качестве консервативной силы. Однако, Вебер полагал, что религия является также мощным фактором динамики социального развития. Он исходил из того, что важнейшие из всех факторов социального изменения коренятся в культурных системах, к которым относится и религия. Вебер в большей мере, чем какой-либо другой социолог, показал значение великих религиозных движений как для дифференциации основных типов общества, так и для создания (через институционализацию берущих в них начало ценностей) важного стимула к определенным видам изменений, в том числе и в экономике. Так, для святоотеческой концепции желательный экономический строй – это социализм, реализующий не просто социальную справедливость, но и общность имуществ; для «умеренной»

доктрины – это корпоративный строй, сохраняющий, однако, частную собственность на средства производства; для «протестантской этики» – это либеральная рыночная экономика.

В 1905 году была опубликована книга Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». В ней он замечает, что в Германии имеет место «несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей»^[1], и наоборот – «незначительная роль католиков»^[1]. Обсудив эти факты и выяснив, что их нельзя объяснить какими-то побочными причинами, он заключает: «Причину различного поведения названных вероисповеданий следует поэтому искать прежде всего в устойчивом внутреннем своеобразии каждого вероисповедания, а не только в его внешнем историко-политическом положении»^[1]. Иначе говоря, протестантизм стимулировал развитие капитализма - это и есть основная идея его работы. Звучит парадоксально, не правда ли? Ведь, насколько известно, христианство всегда ставило преграды стремлению к наживе. Так и есть, Вебер пишет: «человек по своей природе не склонен зарабатывать деньги, все больше и больше денег, он хочет просто жить, жить так, как он привык, и зарабатывать столько, сколько необходимо для такой жизни»^[1]. И тут же он дает понятие капитализму: «такое ведение хозяйства, которое основано на ожидании прибыли посредством использования возможностей обмена, т.е. мирного (формально) приобретательства»^[1]. Но, по идее, христианину и не нужно задумываться над тем, как наиболее выгодно произвести обмен, ведь он, в принципе, и не заинтересован в приобретательстве. Вот именно сейчас нужно вспомнить о «духе протестантизма», который приходит на смену «умеренной» доктрине и который открывает двери капитализму. Вебер выделяет две черты протестанта. Первая – «мирской аскетизм», под которым он понимает отвержение роскоши и личную неприязнательность в быту. Вторая – выбор наиболее «доходной» профессии. Суммируя обе черты, Вебер делает вывод: «Если же ограничение потребления соединяется с высвобождением стремления к наживе, то объективным результатом этого будет накопление капитала посредством принуждения к аскетической бережливости. Препятствия на пути к потреблению нажитого богатства неминуемо должны были служить его производительному использованию в качестве инвестируемого капитала»^[1]. Как говорится, что и требовалось доказать: использование богатства не для прожигания жизни, а в качестве капитала, который инвестируется в бизнес – это есть самый настоящий капитализм. Согласно анализу Вебера, протестантизм в лице его реформатской ветви, сформировал новое учение о богатстве и собственности, согласно которому вести капиталистическую гонку и создавать состояния, не только не грешно, но является нравственной обязанностью христианина. В терминологии Вебера, протестантство создало особую «протестантскую этику», важной составляющей которой является «дух капитализма», т.е. рациональное вкладывание денег в качестве инвестиций в дело.

Интересно, что идею, поощрения рационального и планомерного накопления капитала путем капиталистической раскрутки, протестанты отрицают. Ибо не считают, что такая деятельность является признаком спасения. Коллега Вебера по Гейдельбергскому

университету известный социолог Вернер Зомбарт к «Протестантской этике» относится скептически, считая, что исследование Вебера «слишком тонкое» и явно преувеличивающее значение религиозного фактора в образовании капитализма. Представляется, что механизм, предлагаемый Вебером, хоть и остроумен, но, увы, не соответствует действительности. Это просто изобретение изощренного ума, фантом, миф, который в реальности не действовал. М. Оссовская в своей книге "Рыцарь и буржуа", замечает: «гипотетическая связь между верой в предопределение и духом капитализма, по-моему, не выяснена у Вебера должным образом. Я не вижу, почему пуритантизм в его кальвинистском издании непременно должен был побуждать стремление к обогащению, хотя представляется достоверным, что он способствовал фактическому обогащению»^[2]. Вот именно, фактическое обогащение наблюдается!!! Стоит привести некоторые цифры.

На рисунке а) приведен график зависимости отношения доходов в протестантских и непротестантских странах от граничного значения процента протестантов, которое делит все страны мира на протестантские и непротестантские. На рисунке б) приведен средний годовой доход на человека в протестантских и непротестантских странах при граничном значении %-та протестантов 50.

Рис. а). График зависимости отношения доходов на человека в протестантских и непротестантских странах от граничного значения %-та протестантов.

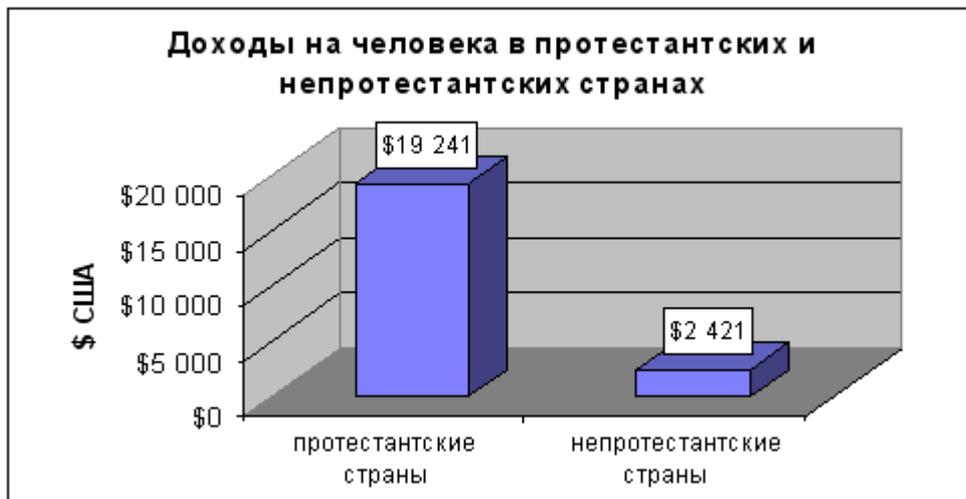

Рис б). Средний годовой доход на человека в протестантских и непротестантских странах при граничном значении %-та протестантов равном 50.

Здесь мы видим, что доходы людей в протестантских странах превышают доходы людей в непротестантских странах в 7,95 раз. Во всем мире протестантские страны почти в восемь раз богаче остальных, непротестантских стран. Почему? Я не совсем согласна с Максом Вебером, так как считаю, что протестанты живут по Библии, а значит, в принципе они не следуют за обогащением. «Кто любит серебро, тот не насытится серебром, и кто любит богатство, тому нет пользы от того. И это – суета!» (Екк.5,9). «Не заботься о том, чтобы нажить богатство; оставь такие мысли твои. Устремись глаза твои на него, и – его уже нет; потому что оно сделает себе крылья и, как орел, улетит к небу» (Пр.23,4-5). «Не поможет богатство в день гнева» (Пр.11,4). «Надеющийся на богатство свое упадет; а праведник, как лист будет зеленеть» (Пр.11,28). Это лишь несколько стихов из Священного Писания, говорящие о бессмысленности богатства. Это сугубо мое личное мнение, но я, находясь в окружении христиан-протестантов, могу выделить некоторые аспекты, которые, по моему мнению, влияют на их преуспевание. Во-первых, протестантство выделяет человека из толпы, оно дает ему право выбора, право уникальности, индивидуальности. Ты не такой, как все, ты - особенный, у тебя своя судьба. Если в православии ты - часть общины, то здесь на тебя смотрят более субъективно. Во-вторых, протестант привык добиваться своей цели, падение не означает, что ты идешь не по Божьему пути, это означает, что тебе нужно встать с новыми силами и пойти вперед обновленным. В протестантстве учат верить и добиваться своего, но не в целях обогащения, а наоборот помощи и поддержки других людей, нуждающихся. Помимо этого, протестант, помогая себе, должен помочь и ближнему своему. Есть еще много принципов в Библии, которые могут помочь бедующему менеджеру. Коллектив легче сплотить, руководствуясь христианскими ценностями: добротой, честностью, справедливостью, мудростью, искренностью. В команде необходима поддержка друг друга. Теория человеческих отношений, мне кажется, берет свои корни именно от христианской этики: особое внимание к личности, отношение к человеку не просто как к винтику производства, а как к индивиду, уникаму. Кроме того, в Библии можно найти учение

для подчиненного, который должен принимать власть, стоящую над ним, как от Бога. В христианской среде все построено на любви и взаимопонимании, и взаимовыручке. Не раз, работая в команде, я наблюдала, как сильно влияют на коллективный дух слова, сказанные лидером. Библия учит, что и жизнь, и смерть находятся во власти языка. Я как будущий менеджер приняла решение, провозглашать в жизнь подчиненных только слова веры, потому что, тогда они всегда будут настроены на победу, на лучший результат. Все это, по моему мнению, и выявляет преуспевание протестантов. «Я глубоко убежден в том, что именно выполнение Библейских, Божьих заповедей влечет за собой экономическое процветание стран и народов, а Библейские заповеди не имеют конфессиональной принадлежности; заповеди – это достояние христианства в целом»^[3]-говорит Александр Плясовских. И я с ним соглашусь, здесь речь идет не о пропаганде протестантизма, не тем более о выдвижении его как единственно верном течении христианства. Просто он дает более устойчивую платформу для развития экономики.

Религия и вероубеждения действительно влияют на развитие экономики. Многие христианские принципы уже применяются в современном мире. И не удивительно, что они дают положительные результаты. Я считаю, что бизнес, изначально построенный на правильном основании, на честности и мудрости, и направленный не на получение прибыли, а на удовлетворение потребностей человека, предопределен быть успешным. На мой взгляд, отстаивать христианские нравственные принципы можно не только в жизни, но и в бизнесе.

В России же протестанты появились еще в XVI веке. Это были купцы, приглашенные на государеву службу из стран западной Европы. Уже в то время они оказывали заметное влияние на социально-экономическое развитие страны. Кардинальную реформу государственного управления Петр I во многом осуществил по образцам, заимствованным у западноевропейских протестантских стран. К XX веку в России образовалась прослойка экономически активных людей: зажиточных рачительных хозяев, стремящихся к внедрению новейших методов и технологий ведения сельского хозяйства, торговцев, мелких и средних предпринимателей. На их экономическом поведении сказывалась усвоенная ими протестантская трудовая этика, отношение к труду и хозяйственной деятельности как служению Богу. На данный момент протестанты в России руководствуются 4 принципами: право собственности, усердный труд, свобода предпринимательства, благотворительность. Кроме того, они пропагандируют здоровый образ жизни, что ведет к улучшенной работоспособности.

Протестантский бизнес в последние годы значительно укрепляется и получает широкое распространение. Он охватывает многие отрасли народного хозяйства, приобретает современные эффективные формы, что позволяет говорить о его возрастающем вкладе в социально-экономическое развитие России.

Таким образом, основанные на христианских принципах протестантский бизнес и другие формы социальной активности («социального служения») протестантских церквей, встречая понимание и поддержку со стороны государственных и муниципальных органов власти, способны внести существенный вклад в социально-экономическое развитие России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма (нем. Die protestantische Ethik und der «Geist» des Kapitalismus, 1905)
2. Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987. 528 с.
3. Плясовских Александр, «Христианам о политике», Издательство: "Новое и Старое", 160 стр., Год первого издания или переиздания: 2005 г.
4. Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма (нем. Die protestantische Ethik und der «Geist» des Kapitalismus, 1905)
5. <http://www.renewlife.ru/?p=2206> «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОГО ПРОТЕСТАНТИЗМА», Лопаткин Ремир Александрович, профессор кафедры религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации,
6. Учебное пособие по курсу:
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ И ЦЕРКОВНОМ УЧЕНИИ», Сомин Н.В.